

Чэн Цзинь заснула в полузабытьи. Ей приснилось, что она снова целует Фуяо, но на этот раз та ответила на поцелуй.

— Господин! Господин! Пора вставать!

Чэн Цзинь разлепила сонные глаза и увидела перед собой лицо Цао Вана.

— Который час?

Цао Ван взглянул на небо, где уже начинал брезжить рассвет.

— Сегодня ваш первый день в армии, господин, поэтому лучше поторопиться.

Только тут Чэн Цзинь вспомнила, что сегодня её первый день на службе. Приведя себя в порядок, она отправилась в военный лагерь, расположенный к северо-западу от дворца. Здесь, среди зелени и под ясным лазурным небом, дышалось куда свободнее, чем в душных покоях.

— Приветствую генерала Чжоу!

В палатке Чэн Цзинь опустилась на одно колено, отдавая честь мужчине с багровым лицом. Генерала звали Чжоу Тун. Будучи великим генералом при дворе и командующим всей армией, он понимал, что к будущему зятю императора — Фума — нужно относиться с должным уважением.

— Вставайте, Чэн Цзинь. Мы уже виделись на утреннем докладе. Отныне вы будете отвечать за подготовку солдат. А это Соло, наш авангард. Вы двое разделите обязанности поровну.

Чэн Цзинь проследила за взглядом Чжоу Туна и увидела человека в доспехах. Тот был высок и широкоплеч, но внешность имел самую заурядную. Чэн Цзинь слегка поклонилась, выказывая положенное старшему по званию уважение, но Соло лишь презрительно фыркнул и отвернулся.

Чжоу Тун смутился. Соло был искусным воином, умел ладить с людьми и пользовался огромным авторитетом в армии. Он был правой рукой генерала, но обладал скверным характером, с которым сам Чжоу Тун порой не мог совладать.

— Не сердитесь, господин авангард, у Соло просто такой нрав.

Чэн Цзинь лишь улыбнулась, сделав вид, что не приняла это на свой счёт, хотя про себя отметила, что с этим человеком стоит быть настороже.

Попрощавшись с Чжоу Туном, Чэн Цзинь познакомилась с подчинёнными и потратила полдня на осмотр лагеря, чтобы вникнуть в дела.

— Господин! Кажется, этот Соло вас ни во что не ставит, да и остальные солдаты, по-моему, не особо горят желанием вам подчиняться.

Сидя в своей палатке, Чэн Цзинь кивнула.

— Ничего страшного. Они люди военные, привыкли к грозным генералам, которые рубят врагов на поле боя. А я назначена императором, ношу титул Фума, да к тому же выгляжу хрупкой. Конечно, за спиной будут шептаться. Но ничего, время всё расставит по местам.

Цао Ван кивнул в знак согласия. Он никогда не сомневался в будущем Чэн Цзинь, ведь с самого детства Цао И обучал их обоих со всей строгостью. Особенно Чэн Цзинь: она перечитала кучу книг, от Четверокнижия до трактатов Сунь-цзы, и не меньше времени проводила на тренировках.

После обеда, когда Чэн Цзинь только взяла в руки свиток, в палатку вбежал маленький евнух.

— Приветствую господина авангарда!

Чэн Цзинь показалось, что она где-то видела этого мальчишку, но вспомнить не смогла.

— Ты кто?

— Докладываю господину авангарду, я Сяо Ваньцзы, слуга принцессы Гулунь. Принцесса изволит прибыть в лагерь для верховой езды и охоты, она приказала господину авангарду сопровождать её. Прошу приготовиться к встрече.

Чэн Цзинь переглянулась с Цао Ваном.

— Будет исполнено!

Когда Сяо Ваньцзы ушел, Чэн Цзинь медленно поднялась.

— Она только недавно меня наказывала, а теперь требует защиты. Похоже, гнев этой женщины ещё не утих. Либо она пришла проверить мои способности, либо — отомстить.

Цао Ван подумал о том же. Не теряя времени, он помог Чэн Цзинь привести себя в порядок и закрепил на поясе меч.

— Принцесса Гулунь прибыла!

Услышав окрик, Чэн Цзинь поспешила выйти из палатки и опустилась на колени.

— Приветствую принцессу Гулунь!

Прошла минута, другая, но в ответ не раздалось ни звука. Чэн Цзинь с сомнением подняла голову и увидела Фуяо, сидевшую в паланкине.

— Приветствую принцессу Гулунь!

Фуяо усмехнулась, легко сошла с паланкина, опираясь на руку служанки.

— Слышала, ты теперь авангард, и отец часто говорит о том, чтобы выдать меня за тебя. Что ж, сегодня я посмотрю, так ли ты никчемн, как кажешься, или за этой красивой внешностью всё же что-то скрывается.

Чэн Цзинь не стала спорить и не выказала недовольства, лишь продолжала улыбаться.

— Я в распоряжении принцессы. Ваше слово — закон.

Фуяо нахмурилась: её всё больше раздражал подобный ответ. Во дворце все только и делали, что заглядывали ей в рот, даже евнухи не могли отвести от неё глаз. А этот выскочка-авангард смеет вести себя так отстранённо! Вспомнив их недавнюю близость, Фуяо решила проучить Чэн Цзинь как следует.

— Мне захотелось пострелять из лука, но не хочется садиться на лошадь. Потренируемся здесь, в лагере.

Слово принцессы — закон, тем более такой любимицы императора, в честь рождения которой он объявил амнистию по всей стране.

— Как пожелаете, принцесса. Я провожу вас на стрельбище.

Из-за визита принцессы площадку для стрельбы очистили от всех лишних людей.

Встав у мишени, Чэн Цзинь приготовила лук и отошла в сторону.

— Принцесса, всё готово, можете начинать.

Фуяо оглянулась на Чэн Цзинь, затем на мишень вдали.

— Стрелять по мишеням мне скучно. Хочу чего-то поинтереснее.

Чэн Цзинь поняла: началось. Взгляд Фуяо не оставлял сомнений — та пришла за ней.

— Как пожелаете, принцесса. Я поддерживаю любую игру.

— Сяо Ваньцзы, неси яблоко!

Слуга поспешно взял яблоко со стола и протянул Фуяо.

— Неплохое яблоко. Будем стрелять по нему. Интересно, осмелится ли господин авангард положить его себе на голову?

Чэн Цзинь взглянула на яблоко размером с кулак, но ни капли не испугалась. С детства Цао И тренировал её реакцию, и она была уверена, что при должной концентрации сможет увернуться от стрелы.

Цао Ван, напротив, встревожился. Он знал навыки Чэн Цзинь, но не был уверен в меткости принцессы. Если та промахнётся, жизнь Чэн Цзинь оборвётся.

— Господин! — Цао Ван шагнул вперёд и схватил Чэн Цзинь за рукав.

— Всё в порядке.

Чэн Цзинь взяла яблоко и посмотрела на Фуяо.

— Если принцесса хочет так поиграть, я согласна. Но при одном условии: после этого принцесса больше не будет вспоминать прошлые обиды.

<http://bllate.org/book/20736/2076484>